

ДУРАКАМ В ГОРАХ НЕ МЕСТО

НЕ ПОЭТ

В него невозможно не влюбиться. Сейчас, когда Ивану Душарину 75, а его первому покорению Эвереста уже тридцатник, настоящий мужчина, интеллект, снежный барс, а по мне так еще и поэт – Иван Душарин молод, красив и силен, как в свои двадцать пять.

За плечами былого мальчишки, родившегося в совсем не горном Похвистнево, три сотни восхождений на самые высокие вершины мира и невероятно сложный, непрерывный, в течение шестнадцати часов, путь по отвесной стене вверх в солидные пятьдесят лет.

ЗЕМЛЯ МАЛА

Хотя со званием «поэт» Иван Трофимович не согласился, его особенные, точные, искренние и вовсе не всегда восторженные, подсказанные вершинами слова о горах не могут не запасть в душу: «Горы не мо-

гут оставить равнодушным. Это такой масштаб, такое величие и такая мощь, которая проявляет в человеке высокое. Человек считает, что это он велик, что он – покоритель природы. Ерунда! Любой камушек тонны на полторы упал – и нет всей группы. А для горы тот камушек – песчинка. В горах начинаешь природу уважать. Наша земля очень маленькая. Очень. Нам надо ее беречь. Но этого часто не понимают ни политики, ни простые люди.

И еще: в горах особая энергетика. Ты там ближе к Богу. А ведь бывают очень тяжелые моменты, когда ты на пределе своих возможностей забрался на какой-то перевал и думаешь: «Все, больше никогда». Но тут же понимаешь, что ты уже не сможешь от этого отказаться. Человеческая жизнь состоит из самых ярких моментов. И чем их больше, тем она полноценнее. Горы дают много таких моментов».

ТАКИХ МАЛО

В шестнадцать он об этом еще не знал. Первоступенчик по лыжам, призер турниров по гимнастике, он к этому времени уже совершил три прыжка с парашютом, и небо его зацепило. А в техникуме в Самаре парнишка случайно попал в секцию альпинизма и «...впервые увидел железо, ледорубы, веревки, кошки. Стало интересно. Но самое большее, что меня во всем этом поразило, – это ощущение того, что я попал в родную семью. Как будто я никакой не новичок, а близкий этим людям человек. Выбирал между парашютом и альпинизмом недолго. Потому что в небе ты один, в горах – с командой, и отношения в этой команде такие настоящие, такие искренние, чистые, потому что ты попадаешь в связку с человеком, от которого зависит твоя жизнь» – понял он тогда. А позднее познал и другое: когда ты поднялся на Эверест,

**В 1992 ГОДУ КОМАНДОЙ
АЛЬПИНИСТОВ ВАЗА
ПОД РУКОВОДСТВОМ
ИВАНА ДУШАРИНА НА
ВЫСОЧАЙШЕЙ ВЕРШИНЕ
МИРА (8848 МЕТРОВ)
ЭВЕРЕСТЕ БЫЛ ВОДРУЖЕН
ФЛАГ РОССИИ.**

В АКТИВЕ ДУШАРИНА 4 ВЕРШИНЫ ВЫШЕ 8000 М: ЭВЕРЕСТ (8848 М), К2 (ЧОГОРИ) (8611 М), НАНГАПАРБАТ (8125 М), ЧО-ОЙЮ (8201 М).

то понимаешь, что сейчас выше всех на планете. Что таких людей мало. Что картину, которую ты сейчас видишь, видели до тебя две сотни людей и больше никто. И это по-человечески возвышает.

Может быть, именно потому Иван Трофимович называет себя и своих друзей-альпинистов счастливейшими людьми. И это их счастье велико, красиво и заразительно.

БЕЗ ДУРАКОВ

Впрочем, науку гор Иван Душарин осваивал целую жизнь: «Человек, посвятивший себя Большим Горам, должен обладать большим интеллектом, огромным объемом знаний. Когда говорят «умный в горы не пойдет, умный гору обойдет», я отвечаю: «Дуракам в горах вообще не место. Они там очень быстро погибают. Горы заставляют людей продвигаться по жизни. Не случайно в советские годы горам отдавали предпочтение выдающиеся ученые. В горы шли академики. Академики и порядочные люди. Но так было не везде».

Однажды Душарин и его друзья по команде спасли американского альпиниста, которого буквально бросили свои: «Основой советской школы альпинизма был коллективизм. На Западе же – это проявление индивидуальных особенностей человека. У нас даже подумать нельзя, что можно оставить погибать человека. А там можно. Тогда с вершины спускалась группа американских альпинистов, и их гида, который понадеялся на свою подготовку и отдал свой кислород другому ослабевшему, самому стало плохо. Его просто молча перешагнули – и ушли. И когда мы догнали того, кто шел у них последним, тот спокойно сказал: «Он просто обречен». А у нас еще оставались

неполные баллоны кислорода. Мы отдали один ему. Парень выжил. Но та психологическая составляющая, которая позволила перешагнуть им через умирающего человека, к сожалению, уже проникает и в наше общество. Многие стали меряться деньгами, а не человеческими отношениями. Обидно».

Душарин без гор – не Душарин. И счастье его нынешних учеников, людей в погонах, что их великий тренер и опытный наставник отметил в этом году свой пятьдесят восьмой сезон в горах. Ведь он, как никто другой, знает, что не боевые потери в Чечне и Афгане были так велики, потому что у наших солдат тогда не было той самой горной науки, которую он дает им сегодня.

Когда в семнадцатом году Душарин принимал из рук Президента России орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Иван Трофимович не преминул пригласить Владимира Путина в горы. Имеет право: ведь горы – его настоящий, ничего не прощающий и возвышающий дух и сердце дом.

